

СООБЩЕНИЯ

К истории ограбления Ирана Англо-Иранской нефтяной компанией

М. С. Иванов

Разгром германского фашизма и империалистической Японии в результате второй мировой войны, ослабление Британской империи, утверждение народно-демократической власти в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, рост экономического и политического могущества СССР и стран народной демократии углубили общий кризис капитализма, вызвали дальнейшее ослабление всей системы империализма, оказав тем самым решающую помощь колониальным и зависимым народам в их борьбе против империализма. Новый сокрушительный удар по империалистической системе нанесла всемирно-историческая победа великого китайского народа над объединёнными силами реакционного гоминьдана и американского империализма. Она открыла ещё более широкие перспективы для национально-освободительной борьбы в колониальных и зависимых странах. Все эти обстоятельства создали благоприятные условия для развёртывания антиимпериалистической борьбы народов Востока.

Развернувшееся в Иране антиимпериалистическое движение подняло массы на борьбу против Англо-Иранской нефтяной компании, хищнически грабившей в течение полувека основное богатство Ирана — нефть — и беспощадно эксплуатировавшей иранский народ. Англо-Иранская нефтяная компания приносила английским капиталистам огромные прибыли и имела для них большое военно-стратегическое значение, ибо располагала широкими правами в районе важнейших коммуникаций Британской империи. Компания являлась сильнейшим орудием экономической эксплуатации и политического давления британского империализма на Иран и соседние с ним зависимые страны. Значение этой нефтяной компании выходило далеко за пределы Ирана.

Англо-Иранская нефтяная компания была важнейшим военно-стратегическим звеном на основных коммуникациях Британской империи, связывающих Великобританию через Гибралтар, Мальту, Суэцкий канал с Индией и Дальним Востоком. Можно без преувеличения сказать, что уже к началу 30-х годов компания являлась одним из столбов английской колониальной империи.

История Англо-Иранской нефтяной компании является историей самого хищнического разграбления английскими империалистами национальных ресурсов Ирана и самой наглой и жестокой эксплуатации иранского народа. В то же время это история всё более обостряющейся борьбы между английскими и американскими империалистами за иранскую нефть.

Англо-американская борьба за нефть имеет свою давнюю историю. Ещё в декабре 1925 г. И. В. Сталин в докладе на XIV съезде ВКП(б) говорил: «Нефть, после того как флот передовых стран переходит на моторные двигатели, является жизненным нервом борьбы мировых государств за преобладание как во время мира, так и во время войны. И именно в этой области борьба между нефтяными компаниями Англии и нефтяными компаниями Америки идёт смертельная, не всегда, правда, имеющая явный характер, но всегда существующая и тлеющая, как это видно из истории переговоров и из истории стычек между Англией и Америкой на этой почве»¹. Далее И. В. Сталин указывал, что англо-американская борьба за нефть происходит во всех частях мира, где имеется нефть, и, в частности, в Иране. В течение 25 лет, прошедших после этого выступления И. В. Сталина, англо-американская борьба за нефть не прекращалась, но особенно

¹ И. В. Сталин. Соч. Т. 7, стр. 278.

острую форму она приняла после второй мировой войны, когда американские империалисты, воспользовавшись ослаблением Британской империи, стали повсеместно вытеснять своего младшего партнёра с занятых им позиций.

В англо-американской борьбе за нефть иранская нефть имеет первостепенное значение. Иран обладает богатейшими запасами нефти. По данным журнала «The Petroleum Times», относящимся к концу 1944 г., запасы нефти в Иране определяют в 6500 млн. барелей, что составляет 10,25% выявленных мировых запасов нефти. По этим же данным, Иран по своим запасам нефти занимает третье (после США и Кувейта) место в мире². По другим подсчётам, доля Ирана в мировых запасах нефти ещё более значительна.

Главные, более или менее хорошо известные в настоящее время нефтяные месторождения Ирана расположены на юго-западе страны — в районе Персидского залива.

Богатые нефтяные месторождения имеются также на севере Ирана, в районах, прилегающих к Каспийскому морю. Северная нефтеносная зона примыкает к району бакинской нефти и тянется на восток, вдоль побережья Каспийского моря. Кроме того нефть имеется и на юго-востоке страны, к югу от Кермана и в Иранском Белуджистане. Северные и юго-восточные месторождения иранской нефти почти совершенно не исследованы.

Уже с 70-х годов XIX в. английские капиталисты пытались захватить в свои руки монополию на иранскую нефть и другие природные богатства Ирана. В 1872 г. англичане вынудили Насер-эд-Дин шаха предоставить английскому подданному барону Рейтеру баснословно выгодную концессию, по которой Рейтер получил монопольное право в течение 70 лет строить в Иране железные дороги и трамвайные линии, эксплуатировать все ископаемые, в том числе и нефть, проводить все ирригационные работы, управлять таможенными и т. д. Посредством этой концессии английские капиталисты пытались завладеть всеми естественными богатствами Ирана и полностью установить контроль над экономикой страны. Даже такой матерый империалист, как лорд Керзон, писал впоследствии, что концессию «расценили как са-

мую полную и экстраординарную передачу всех промышленных ресурсов страны в руки иностранцев»³. В результате протестов и возмущения внутри страны, а также вследствие противодействия со стороны русского правительства Насер-эд-Дин шах в 1873 г. вынужден был объявить об аннулировании этой чудовищно кабальной и разорительной для Ирана концессии.

Но англичане не оставили попыток захватить естественные богатства Ирана. В 1889 г., в результате давления на шаха со стороны английского посланника в Тегеране Г. Д. Вольфа, Насер-эд-Дин шах был вынужден в виде возмещения за аннулирование концессии 1872 г. предоставить Рейтеру концессию на организацию банка, получившего название Имперского (Шахиншахского) банка Персии. Этот банк вскоре превратился в одно из главных орудий английской империалистической политики в Иране. Наряду с монопольным правом выпускать в Иране бумажные деньги он получил также исключительное право на эксплуатацию минеральных ресурсов, и в том числе нефти, на всей территории страны. При этом Английский банк получил также право перепродажи этой привилегии.

Для эксплуатации природных богатств Ирана Английский банк основал компанию «Persian Bank Mining Right Corporation», которая в 1891—1893 гг. уже проводила разведки нефти в районах Семнана, Далеки (к северу от Бушира) и на о-ве Кешме в Персидском заливе. Никаких результатов эти разведки не дали, и через несколько лет компания ликвидировалась⁴.

Попытки английских капиталистов захватить нефтяные богатства Ирана усилились после того, как в 1892 г. был опубликован доклад руководителя французской археологической миссии в Иране Моргана о наличии нефтяных залежей в районе города Касре-Ширин.

Англичане при активном участии английского посланника в Иране Г. Д. Вольфа вынудили Мозаффар-эд-Дин шаха 28 мая 1901 г. предоставить английскому подданному австралийскому финансисту В. Н. д'Арси монопольное право эксплуатации нефтяных месторождений Ирана за исключением пяти северных провинций: Азербайджана, Гиляна, Мазандерана, Астрабада и Хоросана. По концессионному договору от 28 мая 1901 г.

³ G. Curzon. Persia and the Persian question. Vol. I, p. 480. London. 1892.

⁴ См. M. Hakhai. Le pétrole en Iran, p. 31. Bruxelles. 1938.

² См. «The Petroleum Times». Vol. L от 13 апреля 1946 года.

д'Арси получил исключительное право разведывать, добывать, перерабатывать, продавать и экспортировать естественный газ, нефть, асфальт и чёрный воск. Эта концессия, сфера деятельности которой распространялась на $\frac{1}{4}$ всей территории Ирана, обладавшей огромными запасами нефти, была вырвана у Ирана англичанами за самую ничтожную плату. После образования общества по эксплуатации нефти концессионер должен был выплатить иранскому правительству всего лишь 20 тыс. ф. ст. наличными, передав ему на такую же сумму акций общества. Кроме того он должен был уплачивать ежегодно 16% чистой прибыли, получаемой от эксплуатации нефти, а также 2 тыс. туманов в год за все переходившие в собственность общества нефтяные колодцы в районах, отданных в концессию, до того эксплуатировавшиеся иранцами кустарным способом. Контроль и наблюдение за деятельностью концессионера по договору должен был осуществлять назначенный иранским правительством комиссар. Однако контроль этого комиссара фактически был сведён к нулю, так как он полностью зависел от концессионера, получая от последнего ежегодное жалование в размере 1 тыс. ф. стерлингов.

В 1903 г. д'Арси совместно с основанным ещё в 1886 г. для нефтедобычи в Индии обществом «Vigra Oil» учредил «Первое эксплуатационное общество», которое проводило разведочные работы на западе, в районе Касре-Ширин, а затем на юго-западе — в Бахтиари.

Уже на этой начальной стадии деятельности концессионеров, когда они ещё даже не приступили к промышленной эксплуатации нефти, английские империалисты широко использовали нефтяную концессию для наглого вмешательства во внутренние дела Ирана, для открытой военной интервенции под предлогом защиты британских подданных и их интересов и для расправы с участниками демократического, национально-освободительного движения, развернувшегося в Иране во время революции 1905—1911 годов. Об этом свидетельствуют документы, опубликованные самими англичанами. Так, например, в октябре 1907 г. английский вице-консул прибыл в Батванд⁵, «где в его присутствии были основательно высечены зачинщики недавних беспорядков на разработках нефтяной компании»⁶.

Уже тогда давление на Иран оказывалось не только английскими представителями в Иране, но и непосредственно английским правительством. В ответ на телеграмму английского посланника в Тегеране Сиринг-Райса от 13 сентября 1907 г. о том, что англичане, служащие компании д'Арси, находятся якобы в большой опасности в связи с развитием революционного движения в Иране, министр иностранных дел Англии Грей сообщал в Тегеран 22 ноября 1907 г. о сделанном им указании персидскому поверенному в делах, что «беспорядки в районе Ахваза вызывают серьезное беспокойство английского правительства в связи с наличием в этом районе британских подданных на службе нефтяной компании»⁷. Вслед за тем англичане прибегли к прямой военной интервенции, к посылке в районы нефтеразработок своих военных отрядов. В декабре 1907 г. в Ахваз «для охраны нефтяных разработок в Батване и Маматайне» прибыл отряд солдат во главе с английскими офицерами⁸. В декабре 1907 г. в южноиранский порт Бендер-Аббас было направлено английское военное судно «Лапунг». Другое военное судно, «Персеус», было направлено в Чарбар. Была учреждена также английская военная консульская охрана, которая, по существу, служила формой посылки в Иран английских войск⁹. В марте 1909 г. английские военные корабли — крейсер «Фокс» и канонерки — были направлены в Бушир и Бендер-Аббас. В Бушире был высажен английский десант, который произвёл расправу с иранцами — сторонниками конституционного движения.

Обрушиваясь против народного антиимпериалистического движения, английские империалисты одновременно стремились подкупами и другими способами создать себе опору в Иране, особенно в нефтяных районах, в лице наиболее реакционных элементов — ханов местных кочевых племён. Так, после начала нефтеразведочных работ в Бахтиарии английские концессионеры заключили соглашение с бахтиарскими ханами, по которому обещали выплачивать им 3% своих прибылей¹⁰, за что бахтиарские ханы обязались охранять нефтеразработки. Кроме того бахтиарским ханам было предоставлено некоторое количество акций нефтяной компании. Таким путём английские

⁷ Там же, стр. 51, 62.

⁸ См. там же, стр. 89.

⁹ См. там же, стр. 103.

¹⁰ См. М. Н а k h a i. Указ. соч., стр. 37.

⁵ Батванд — местечко в юго-западной области Ирана — Хузистане.

⁶ «Blue Book. Persia». № I (1909), p. 51.

колонизаторы поставили бахтиарских ханов себе на службу.

В мае 1908 г. в районе Майдане-Нафтун (недалеко от Масджеде-Солеймана — в Бахтиарии, к юго-востоку от гор. Шуштер) были обнаружены огромные запасы нефти. С тех пор район Масджеде-Солеймана стал главным районом английских нефтеразработок в Иране. Так как сфера деятельности «Первого эксплуатационного общества» распространялась только на западные районы Ирана, то для эксплуатации нефти в Бахтиарской области была образована в Лондоне в 1908 г. «Бахтиарская нефтяная компания».

Вслед за тем 14 апреля 1909 г. в Лондоне на основе концессии д'Арси образовалась «Англо-Персидская нефтяная компания», которая объединила как «Первое эксплуатационное общество», так и «Бахтиарскую нефтяную компанию». В 1935 г. она была переименована в Англо-Иранскую нефтяную компанию. Первоначальный капитал Англо-Иранской нефтяной компании составлял 2 млн. ф. стерлингов. Владельцами обыкновенных акций были д'Арси и общество «Vigra Oil», пайщиком которого являлось английское морское адмиралтейство. Таким образом, уже в первые годы существования через общество «Vigra Oil» и английского верховного комиссара Канады лорда Страткона, который одновременно являлся председателем Англо-Персидской нефтяной компании, эта компания была тесно связана с английским правительством.

В 1912 г. была закончена прокладка первого нефтепровода от главного месторождения нефти в районе Масджеде-Солеймана через Ахваз до расположенного в устье реки Шатт-эль-Араб острова Абадана, где были основаны нефтеочистительные заводы. Под видом аренды на 99 лет англичане захватили в свои руки остров Абадан.

До начала первой мировой войны добыча нефти на промыслах Англо-Иранской нефтяной компании была незначительной. В 1912 г. было добыто только 43 084 т, а в 1913 г. — 80 800 т нефти, что составляло лишь 0,5% мировой добычи.

Перед началом первой мировой войны английское правительство приняло решение о переводе военно-морского флота на нефтяное топливо. С целью обеспечения английского флота нефтью и наиболее активного использования нефтяной концессии для ограбления Ирана и укрепления англий-

ского колониального господства на Ближнем и Среднем Востоке, на подступах к Индии, были приняты меры к тому, чтобы полностью установить контроль правительства над Англо-Иранской нефтяной компанией. Главную роль в осуществлении этого империалистического плана сыграли тогдашний глава английского адмиралтейства У. Черчилль и инициатор перевода флота на нефтяное топливо лорд Фишер.

20 мая 1914 г. У. Черчилль при активном участии Фишера заключил с Англо-Иранской нефтяной компанией секретное соглашение о расширении её деятельности и о снабжении нефтью британского военного флота. Соглашение предусматривало, что компания не может слиться с каким-либо трестом и должна всегда оставаться только английским обществом. Английское правительство обязалось в течение 30 лет скупать за счёт казны добываемую компанией нефть. Акционерный капитал общества увеличивался с 2 до 4 млн. ф. ст., при этом английское правительство скупало более половины всех обыкновенных акций (на сумму 2 001 тыс. ф. ст.) и получало соответственно более половины голосов в собрании акционеров. В совет директоров компании были введены два представителя английского правительства: от адмиралтейства и министерства финансов, — которые получили право «вето» при решении всех важных вопросов, касавшихся деятельности компании и её вспомогательных обществ.

Таким образом Англо-Иранская нефтяная компания фактически превратилась в государственное предприятие Британской империи. Уже тогда это было ярким примером того, как монополистический капитал использовал государственный аппарат в своих интересах.

После заключения соглашения с английским правительством деятельность Англо-Иранской нефтяной компании, ставившей своей целью разграбление природных богатств Ирана, эксплуатацию иранского народа и укрепление колониальной мощи английского империализма в Иране и других странах Передней Азии, стала быстро расширяться. В годы первой мировой войны компания становилась одним из главных опорных пунктов Англии на Ближнем и Среднем Востоке.

За годы первой мировой войны добыча нефти на предприятиях компании значительно увеличилась и в 1918 г. составила 897 402 тонны. После окончания войны добыча продолжала возрастать, достигнув в

1932 г. 7 033 тыс. тонн¹¹. Англо-Иранская нефтяная компания к тому времени добывала нефти больше, чем Галиция, Румыния, Британская и Голландская Индия, и заняла после США и Мексики третье место в капиталистическом мире.

После того, как английские империалисты навязали Ирану кабальное англо-иранское соглашение 1919 г., Англо-Иранская нефтяная компания попыталась захватить и северную иранскую нефть (провинции Гилян, Мазандеран, Астрабад и Ардебиль) путём покупки у русского подданного А. М. Хоштария концессий, которые он получил от иранского правительства в марте 1916 г. и в январе 1917 года. 8 мая 1920 г. Англо-Иранская нефтяная компания образовала свой филиал — общество «Северная иранская нефть», для того чтобы воспользоваться концессиями Хоштария, несмотря на то, что советское правительство сразу же после Октябрьской революции объявило об аннулировании всех русских концессий и о передаче их иранскому народу.

Иранское правительство, ссылаясь на то, что концессии Хоштария не были утверждены иранским меджлисом и что советское правительство аннулировало все русские концессии ещё в январе 1918 г., отказалось признать законность сделки между Хоштарием и Англо-Иранской нефтяной компанией. Иранское правительство открыто выступило против притязаний англичан, опираясь на поддержку американцев, которые, в свою очередь, пытались захватить североиранскую нефть и начали переговоры о предоставлении американской нефтяной компании «Standard Oil of New Jersey» концессии на добычу нефти в северных областях Ирана. В результате английские планы захвата северной иранской нефти провалились. Тем более энергичную деятельность Англо-Иранская нефтяная компания развернула в юго-западных областях Ирана. К началу 30-х годов она превратилась в мировой нефтяной концерн с большим количеством (свыше 30) дочерних обществ. Сфера деятельности компании и её филиалов распространялась на Англию, Францию, Данию, Швецию, Норвегию, Испанию, Румынию, Италию, Бельгию, Голландию, США, Мексику, Венесуэлу, Аргентину, Индию, Ирак, Египет, Южную и Восточную Африку, Палестину, Сирию, Цейлон и другие страны.

Через организованное Англо-Иранской нефтяной компанией в 1915 г. общество

«British Tanker Company» и другие контролируемые ею транспортные общества компания владела огромным нефтеналивным флотом. Её торговый аппарат был раскинут почти по всем странам мира и имел в своём распоряжении огромное количество складов, перевалочных пунктов, бункерных станций, колонок и т. п.

На территории Ирана Англо-Иранская нефтяная компания, кроме нефтяных промыслов, владела нефтеперегонными заводами, железными дорогами, авиацией, аэродромами, радиостанциями, свыше 500 км нефтепроводов и портом на острове Абадане, который мог принимать океанские пароходы. Компания вынудила иранское правительство освободить её от уплаты в иранскую казну всех налогов и таможенных пошлин за ввозимые ею в Иран товары. Она завела свою собственную полицию. По существу, уже к 1932 г. Англо-Иранская нефтяная компания превратилась в Иране в настоящее государство в государстве.

Капитал компании после первой мировой войны систематически возрастал. В 1919 г. основной капитал её увеличился до 12,5 млн. ф. ст., а в 1932 г. — уже до 26 млн. ф. стерлингов¹². При этом по биржевым оценкам акции компании оценивались по крайней мере вдвое выше их номинальной стоимости.

Разграбление английскими империалистами иранской нефти и жестокая эксплуатация ими иранских рабочих на нефтепромыслах Англо-Иранской нефтяной компании приносили им огромные колониальные сверхприбыли. С начала своей деятельности по 1932 г. компания получила чистой прибыли от продажи иранской нефти 171 млн. ф. стерлингов. Путём всевозможных бухгалтерских махинаций компания всячески скрывала свои истинные прибыли для того, чтобы уменьшить отчисления в пользу иранского правительства. Вынудив иранское правительство освободить её от уплаты всех налогов и пошлин в иранскую казну, Англо-Иранская нефтяная компания в то же время уплачивала английскому правительству огромные суммы под видом подоходных налогов. Даже сами англичане были вынуждены признать, что эти махинации имели своей целью сокрытие доходов компании.

В результате различных махинаций отчисления Англо-Иранской нефтяной компании в пользу Ирана были совершенно

¹¹ См. журнал «Нефтяное хозяйство» № 5 за 1934 год.

¹² См. М. Н а k h a i. Указ. соч., стр. 43.

ничтожны по сравнению с теми огромными доходами, которые получала компания. С 1901 г. и вплоть до 1914 г., то есть до того времени, когда, по официальным данным, компания стала давать прибыль, иранское правительство вообще не получало никаких отчислений. В 1914 г. компания впервые отчислила в иранскую казну 9 тыс. ф. стерлингов. Затем в течение всей первой мировой войны компания вновь не производила никаких отчислений Ирану, ссылаясь на повреждения нефтепроводов, ответственность за которые компания безосновательно возложила на иранское правительство. Только с 1919 г. компания вновь начала отчислять Ирану мизерные суммы. Всего по 1932 г. иранскому правительству было отчислено только 11 млн. ф. ст., то есть менее чем 6,5% чистой прибыли компании. После начала мирового экономического кризиса, за 1931 г., англичане снизили отчисления Ирану вчетверо по сравнению с предыдущим годом, несмотря на то, что добыча нефти несколько не сократилась. Чрезвычайно показательными для грабительского в отношении Ирана характера этих действий Англо-Иранской нефтяной компании были следующие факты. Снизив в 1931 г. отчисления Ирану до 306 тыс. ф. ст., компания только в виде налога на акции уплачивала английскому правительству ежегодно около 800 тыс. ф. стерлингов. Одновременно с резким снижением взноса иранскому правительству компания израсходовала около 10 млн. ф. ст. на скупку акций различных нефтяных предприятий и предприняла капитальное строительство в Мосуле.

Наряду с колоссальными доходами, которые Англо-Иранская нефтяная компания приносила английскому правительству, она служила также важнейшим проводником его политического влияния на внутреннюю жизнь Ирана. Компания заключала с ханами — вождями различных иранских племён — политические соглашения, с тем чтобы поставить эти племена на службу Англии. Она высылала из пределов Ирана неугодных ей лиц, организовывала различные интриги и провокации, направленные против независимости, суверенитета и территориальной целостности страны. Особенно ярко эта провокационная политическая деятельность представителей Англо-Иранской нефтяной компании и других английских агентов проявилась в 1924 г., когда

англичане пытались с помощью своего ставленника правителя Мохаммеры шейха Хазала создать на юге Ирана «независимое» государство. Таким путём английские империалисты хотели установить своё полное господство над нефтеносными областями Южного Ирана.

В августе 1924 г. при активном участии представителей Англо-Иранской нефтяной компании и других английских агентов в Хузистане был создан во главе с шейхом Хазалем комитет «Кияме Саадат», который выдвинул требование «независимости Арабистана». Этот план отторжения Южного Ирана английские империалисты оставили лишь после того, как им удалось добиться создания необходимых условий для расширения деятельности Англо-Иранской нефтяной компании. Англичане согласились на некоторое, незначительное увеличение концессионных отчислений в пользу иранского правительства.

Английские империалисты всевозможными средствами стремились закрепить позиции компании в Иране и продлить срок её концессионного договора. В этой связи, а также в связи с растущим недовольством в Иране грабительской деятельностью Англо-Иранской нефтяной компании и проникновением на Ближний и Средний Восток США, которые пытались установить свой контроль над нефтяными месторождениями этого района, следует рассматривать и возникший из-за этой компании англо-иранский конфликт 1932—1933 годов.

Конфликт был вызван англичанами, которые провокационно снизили сумму отчислений Ирану от прибылей компании до 306 тыс. ф. ст. за 1931 г. против выплаченных 1288 тыс. ф. ст. за 1930 г., хотя добыча нефти оставалась на прежнем уровне. В условиях острого финансового и экономического кризиса, который Иран переживал в связи с мировым экономическим кризисом и резким падением иранского экспорта, резкое снижение концессионных взносов Англо-Иранской нефтяной компании явилось тяжёлым ударом по финансам страны и вызвало в Иране всеобщее возмущение. Иранская печать начала резкую кампанию против Англо-Иранской нефтяной компании, разоблачая её мошеннические махинации и требуя аннулирования концессии.

В результате английского нажима и подкупов, 29 апреля 1933 г. был подписан новый кабальный концессионный договор, навязанный Ирану. Новый договор несколько

ограничивал территорию деятельности компании областью к югу от линии, проходящей через Луристан, Бахтиарию, города Саидабад и Бампур, до границ Британского Белуджистана. Компания получила возможность выбрать здесь для эксплуатации участки общей площадью в 100 тыс. кв миль (около 258 тыс. кв. км). Это означало, что за англичанами закреплялся огромный район Юго-Западного и Южного Ирана с колоссальными запасами нефти. Кроме того компания получала право на покупку земель и владение ими, на строительство железных дорог, портов, телефонных и телеграфных линий, радиостанций. Был изменён порядок отчислений из доходов компании Ирану. Вместо прежних 16% прибыли компания согласилась выплачивать 4 шиллинга с каждой проданной в Иране или вывезенной из страны тонны нефти и, кроме того, еще 20% прибылей, подлежащих распределению по простым акциям и превышающих 671 250 ф. стерлингов. При этом отчисления в пользу Ирана при любых условиях не могли быть меньше 750 тыс. ф. стерлингов. Помимо того компания обязалась ежегодно выплачивать иранскому правительству вместо государственных налогов не менее 225 тыс. ф. ст. в первые 15 лет и не менее 300 тыс. ф. ст. в последующие 15 лет. Следовательно, новый договор гарантировал иранскому правительству минимум отчислений в размере 975 тыс. ф. ст. ежегодно.

Таким образом, согласившись на изменение порядка отчислений в пользу Ирана и на некоторое несущественное для того времени ограничение территории концессии, английские империалисты добились продления срока концессии и сохранения и в некоторых отношениях даже расширения её основных прав и привилегий.

На основе нового концессионного договора Англо-Иранская нефтяная компания значительно расширила свою деятельность в Иране.

Компания начала добычу нефти в новом районе — на западе Ирана. Основан был также новый нефтеперегонный завод около города Керманшаха.

После 1933 г. добыча нефти на предприятиях компании увеличилась с 7,08 млн. до 10,3 млн. т в 1939 году.

В 1937 г. капитал компании составлял уже 32 843 752 ф. ст., из коих 20 137 500 ф. ст. приходилось на долю простых акций и 12 706 252 — на долю привилегированных акций. Английское правительство имело свыше половины всех голосов на собра-

ниях акционеров и попрежнему полностью контролировало деятельность компании.

В первые годы второй мировой войны количество добытой на предприятиях компании нефти несколько сократилось, но начиная с 1945 г. добыча нефти резко увеличилась, достигнув в 1945 г. 17 млн. т, а в 1950 г. около 35 млн. тонн.

По добыче нефти Иран стоит сейчас на первом месте среди других стран Ближнего и Среднего Востока и на третьем месте в капиталистическом мире после США и Венесуэлы.

Кроме района Масджед-Сoleyмана нефтепромыслы Англо-Иранской нефтяной компании имеются в настоящее время также в районах Хафт-Кель, Ага-Джари, Гач-Саран, а также на западе Ирана, в районе Нафте-Шах, около иракской границы.

Для усиления своего политического влияния в стране англичане создали специальный политический отдел компании, который проводил провокационную подрывную работу среди южноиранских племён, рабочих компании и местного населения. Этот отдел, возглавлявшийся в последние годы полковником Эндервудом и майором Джекоком и являвшийся, по существу, разведывательным отделом Англо-Иранской нефтяной компании, имел своих представителей во многих городах и на юге и на севере Ирана. Политический отдел направлял разведывательную и подрывную деятельность служащих бензоколонк, складов и отделений компании, разбросанных по всей стране. В этот отдел сообщались самые разнообразные сведения, собираемые на местах. Политический отдел руководил также полицией и охраной учреждений и промыслов компании.

Через разветвлённую сеть своих представителей компания активно вмешивалась в политическую и экономическую жизнь всей страны. Она была тесно связана с наиболее реакционными группировками в Иране, с реакционными ханами — вождями племён, — крупными помещиками и другими реакционерами и подстрекала их на борьбу против рабочего, крестьянского и вообще демократического движения. Англо-Иранская нефтяная компания подкупала политических деятелей, дипломатов, министров, депутатов меджлиса, владельцев газет, организовывала реакционные политические партии, кровавые провокации, террористические убийства и т. п. Отдел информации компании готовил тексты статей для опубликования их в иранской печати, тексты речей и выступле-

ний некоторых депутатов меджлиса и сенаторов, пропагандистские материалы для передачи их по тегеранскому радио, устраивал «частные приёмы» для организации переговоров с некоторыми дипломатами. Как сообщила тегеранская печать, среди документов, обнаруженных в июне 1951 г. при закрытии в Тегеране отдела информации Англо-Иранской нефтяной компании, были обнаружены списки тайных агентов и шпионов компании, в которых значились имена многих дипломатов, бывших министров, депутатов меджлиса, сенаторов, владельцев газет и других, данные о расходах на подкупы редакторов газет, депутатов меджлиса и тегеранского радио, тексты статей, речей, выступлений и передач, сведения об участии компании в террористических актах и многих кровавых провокациях и т. п.

Англичане широко использовали раскинутый по всей стране аппарат компании для шпионской и разведывательной работы, направленной как против Ирана, так и соседних с ним стран. Среди администрации компании имелось большое количество военных разведчиков. Не случайно после окончания второй мировой войны одним из директоров компании был назначен бывший начальник британского генерального штаба фельдмаршал Аллан Брук.

После продления в 1933 г. срока концессионного договора значительно увеличилось количество иранских рабочих, эксплуатируемых англичанами на нефтепромыслах и предприятиях Англо-Иранской нефтяной компании. В июле 1948 г. начальник управления найма рабочей силы компании заявил представителям печати, что на предприятиях компании работают 66 624 иранца и 4 691 иностранец, главным образом англичане. Кроме того многие тысячи иранских рабочих работали у иранских подрядчиков, выполнявших подряды компании. Таким образом, общее количество всех рабочих и служащих Англо-Иранской нефтяной компании уже к 1948 г. составило около 100 тыс. человек. После 1948 г. в связи со значительным ростом нефтедобычи количество рабочих и служащих, эксплуатируемых компанией, увеличилось ещё больше.

Иранские рабочие на предприятиях компании подвергались англичанами самой беспощадной эксплуатации. Они выполняли самую тяжёлую, чёрную работу. Только незначительное количество иранцев, «заслуживших» доверие англичан, использовалось в

качестве служащих и низшего административно-технического персонала. На должностях мастеров, десятников, надсмотрщиков англичане использовали индийцев, палестинцев и лиц, вывезенных из других частей Британской империи, поставленных в привилегированное, по сравнению с иранцами, положение. Между заработной платой иранских рабочих и этих завезённых англичанами в Иран рабочих и служащих существовала огромная разница. На предприятиях компании существовала такая система оплаты труда, при которой заработок рабочего зависел от его национальной принадлежности, языка, на котором он говорил, и т. п. Англичане, индийцы и палестинцы получали заработную плату в 4, 3, 2 раза большую, чем иранцы, даже если они выполняли одинаковую с ними работу.

Иранские рабочие, как правило, оплачивались поёдно и не только не имели отпусков, но даже и оплачиваемых выходных дней. Зарботная плата большей части абданских рабочих составляла от 12 до 20 риалов в день. Только малочисленная группа высококвалифицированных иранских рабочих (механиков и др.) получала до 50 риалов в день. Труд рабочих, работавших не по найму администрации, а через подрядчиков, оплачивался иногда ещё хуже. Хотя Англо-Иранская нефтяная компания и получала баснословно высокие прибыли, заработная плата работавших на её предприятиях рабочих была самой низкой по сравнению с заработной платой остальных промышленных рабочих Ирана.

Под давлением широко развернувшегося в 1946 г. в Иране, и, в частности, на нефтепромыслах и предприятиях компании, рабочего движения администрация компании в начале 1947 г. была вынуждена установить минимум заработной платы в размере 35 риалов в день. Однако компания не придерживалась этого минимума, и уровень заработной платы иранских рабочих на её предприятиях существенно не изменился.

Английская администрация, надсмотрщики и десятники обращались с иранскими рабочими, как работоторговцы с рабами. Охрана труда и техника безопасности на нефтепромыслах отсутствовали. На сменных работах иранские рабочие работали 12 часов, а иногда находились на работе круглые сутки, в то время как англичанин работал не более 6 часов в день и к тому же имел выходные дни и отпуск. Большинство рабочих работало под открытым небом, под палящи-

ми лучами хузистанского солнца. Число несчастных случаев было исключительно велико. Летом в Абадане ежедневно уносили с работы несколько человек: люди падали в обморок, заболели, умирали. Статья 17 концессионного договора обязывала компанию обеспечить медицинскую помощь рабочим в такой же степени, в какой были вообще обеспечены рабочие в Иране. Здравоохранение же в Иране находится на чрезвычайно низком уровне. Достаточно сказать, что на всю страну с 18-миллионным населением имеется всего только 1500 врачей. В главном промышленном центре Англо-Иранской нефтяной компании — Абадане, — где общее число населения превышало в 1946 г. 150 тыс. человек, в том числе около 40 тыс. рабочих, имелась всего только одна больница, которая обслуживала главным образом англичан — служащих компании, моряков и др. Для иранских рабочих в этой больнице в начале 1946 г. было 5 палат с 80 койками. Следовательно, одна больничная койка приходилась приблизительно на 650 рабочих и примерно на 2500 человек иранского населения. В середине 1946 г. в результате мощной волны забастовок и образования в мае этого года Совета профсоюзов в Абадане англичане в спешном порядке открыли для иранских рабочих в абаданской больнице ещё две палаты, по 40 коек в каждой. Палаты, отведённые для англичан, были обставлены весьма комфортабельно; больных в этих палатах хорошо кормили и хорошо обслуживали. Для иранских же рабочих условия в больнице были совершенно иные. Английский медицинский персонал оскорбительно и высокомерно относился к иранским больным. Больных иранских рабочих кормили недоброкачественными продуктами. Летом 1946 г., например, больные были вынуждены коллективно отказаться от несъедобного хлеба, гнилого картофеля и протухших яиц.

В разоряемой англо-американскими империалистами, и прежде всего Англо-Иранской нефтяной компанией, стране в последние годы имелось около полумиллиона безработных. Никакого социального страхования и пособий на случай старости, увечья, болезни на предприятиях компании не существовало. Проработавших десятки лет на нефтепромыслах или заводах компании рабочих, после того как они теряли трудоспособность, выбрасывали на улицу. Не имея средств к существованию, не имея ни пенсии, ни пособий, они вынуждены нищенство-

вать иногда целыми семьями и просить подаяния.

Иранские рабочие Англо-Иранской нефтяной компании жили в ужасных жилищных условиях. В Абадане существует огромная разница между кварталами, где живут англичане, и той частью города, которая заселена иранскими рабочими. Английская, чистая и благоустроенная часть города расположена на берегу реки Шатт-эль-Араб, поросшем рощами финиковых пальм. Кварталы Абадана, где живут иранские рабочие, находятся рядом с нефтеочистительными заводами с их зловонным запахом сырой нефти и дымом заводских труб. Хотя жителей в иранских кварталах в несколько десятков раз больше, чем в английских, территория их значительно меньше территории английских кварталов. Рабочие кварталы Ахмед-абад и Бахманшахр поражают скученностью населения, грязью, отсутствием канализации. Нечистоты текут вдоль улицы по открытым протокам, отравляя и без того удушливый, знойный воздух. Только несколько улиц, которыми пользуются англичане, асфальтированы. На некоторых перекрёстках в этих кварталах установлены краны, но вода в них подаётся только в течение нескольких часов в день.

Подавляющее большинство абаданских рабочих живёт в грязных глиняных конурах, лишённых воды, света и уборных, без окон, с дверями, сделанными из жести от банок из-под бензина. В 1947 г. около 10 тыс. рабочих в Абадане вообще не имели никакого жилья и ночевали прямо на улицах или ютились в разного рода развалинах.

Ещё ужаснее жилищные условия иранских рабочих на нефтепромыслах. В Ага-Джари, например, где работало около 10 тыс. человек, рабочие жили в маленьких глиняных конурах, бараках из жести, каменных загородках и палатках из рваного, грязного тряпья. В каждой такой конуре жило по 10—15 рабочих с семьями. Многие рабочие не имели даже таких жилищ и жили просто в ямах или пещерах, вырытых в горах.

Чтобы отвлечь внимание рабочих от их бедственного положения и причин, его порождающих, а также с целью вызвать среди рабочих раскол, администрация компании разжигала в их среде национальную и религиозную вражду. Для этого использовались различные религиозные секты. С этой же целью администрация компании в 1946 г. организовала так называемый «клуб искусных рабочих», члены которого назначались

англичанами. Как сообщала в сентябре 1946 г. газета иранских профессиональных союзов «Зафар», «искусным рабочим» в этом клубе проповедовался суфизм (средневековое мистическое учение, проповедовавшее аскетизм и отказ от «преходящих благ внешнего мира»). Английские империалисты пытались всевозможными способами одурманить нещадно эксплуатируемых ими иранских рабочих, затуманить их классовое сознание и лишить их воли к борьбе. Особенно старались они не допустить создания рабочих демократических организаций на своих предприятиях.

В результате жесточайшей эксплуатации иранских рабочих, а также наглого произвола и грабежа национальных богатств Ирана прибыли компании, особенно после окончания второй мировой войны, достигли баснословных размеров. В июне 1947 г. представитель компании опубликовал официальное заявление в Лондоне о том, что чистая прибыль компании в 1946 г. составила 9,5 млн. ф. ст., а в 1947 г. — 18,5 млн. ф. стерлингов. По данным английской газеты «The Petroleum Times», в 1948 и 1949 гг. прибыль Англо-Иранской нефтяной компании составила уже 131,4 млн. ф. стерлингов. А в 1950 г. доходы компании достигли 150 млн. ф. ст., то есть за один только год они почти целиком покрыли весь капитал компании. По сведениям тегеранской газеты «Дена», за последние годы английская компания получала от продажи нефти в среднем ежегодно 486 млн. долл., а отчисляла Ирану менее 20 млн. долл., что составляет лишь $\frac{1}{24}$ часть доходов компании¹³. Одни только налоги, уплаченные компанией в 1949 г. ангийскому правительству (в сумме 22,8 млн. ф. ст.), почти в 3 раза превышали её отчисления Ирану. Чтобы представить масштабы ограбления Ирана английской нефтяной компанией, укажем, что прибыль, полученная ею за один только 1950 г. (150 млн. ф. ст.), почти в 10 раз превышает все капиталовложения в иранскую национальную промышленность¹⁴.

Англо-Иранская нефтяная компания была главным оплотом империалистов в Иране. Результатом засилья этой компании явилась экономическая и культурная отсталость страны, ужасающая нищета и повсе-

местный голод. Империализм душит иранскую национальную промышленность и ремесло и вызывает массовую безработицу. В сентябре 1950 г. премьер-министр Ирана Размара заявил, что общее количество безработных в стране исчисляется в 500 тыс. человек. В последние годы следствием хозяйничанья империалистов в стране было также катастрофическое сокращение иранского экспорта, прежде всего за счёт сельскохозяйственной продукции, и тяжёлое состояние сельского хозяйства. Тегеранская газета «Бахтар» 9 августа 1949 г. писала, что «на всей территории Иранского Азербайджана царит голод, а в провинциях Сеистан и Хоротан, которые всегда имели запасы хлеба, население бродит по полям в поисках съедобных трав».

Многие десятки тысяч безработных, обнищавших, голодных и бездомных, переполняют города Ирана. В одном только Тегеране в середине 1950 г. насчитывалось свыше 100 тыс. безработных, обнищавших людей.

Таковы страшные последствия ограбления страны Англо-Иранской нефтяной компанией.

Баснословные прибыли, получаемые компанией от эксплуатации иранской нефти, уже давно привлекают американские нефтяные монополии. Ещё в 1911 г. в Иран был направлен в качестве финансового советника М. Шустер, связанный с американской нефтяной компанией «Standard Oil of New Jersey». Шустер пытался подготовить почву для экспансии американского капитала в Иран и, в частности, для захвата иранской нефти. Миссия Шустера потерпела неудачу, и в конце 1911 г. ему пришлось выехать из Ирана.

Летом 1922 г. американская нефтяная компания «Sinclair Oil» стала добиваться получения концессии на северную иранскую нефть. Иранскому правительству при этом был обещан заём в 10 млн. долларов. Вместе с тем вновь был поставлен вопрос о «реформах» иранских финансов под американским контролем в обеспечение займа. Для проведения этих «реформ» американские империалисты послали в Иран на должность главного администратора иранских финансов заведующего нефтяным отделом государственного департамента США А. Ч. Мильспо, связанного с нефтяной компанией «Sinclair Oil». 14 августа 1922 г. А. Мильспо подписал соглашение «о посту-

¹³ См. журнал «Новое время» № 13 за 1951 г., стр. 13.

¹⁴ См. журнал министерства труда и пропаганды «Меджалле кар» за октябрь—ноябрь 1946 г., стр. 22.

плении на службу к иранскому правительству», отдававшему под его контроль иранские финансы¹⁵. Американские империалисты и прежде всего американские нефтяные монополии стремились путём осуществления займа иранскому правительству подготовить почву для финансово-экономического и политического закабаления Ирана и захвата иранской нефти и для подрыва позиций Англо-Иранской нефтяной компании.

В результате нажима Мильспо 20 декабря 1923 г. между иранским правительством и компанией Синклера было подписано предварительное соглашение о предоставлении этой компании права на разработку нефти в четырёх северных областях Ирана на условиях предоставления Ирану займа в 10 млн. долларов.

Реализации концессий Синклера противодействовали англичане, стремившиеся сохранить в Иране монопольное положение Англо-Иранской нефтяной компании. В ход были пущены всевозможные средства давления, вплоть до террора. В июле 1924 г. участниками религиозной процессии около Тегерана был убит американский консул Имбри. Это убийство было расценено американской буржуазной прессой как провокация со стороны англичан, рассчитывавших таким образом вызвать серьёзные осложнения в стране и развязать себе руки для ещё более грубого вмешательства во внутренние дела Ирана. Нью-Йоркская газета «Gerald Tribune» писала 28 сентября 1924 г., что убийцы Имбри были подкуплены группой английских и связанных с ними американских финансистов, противников предоставления Синклеру концессии на северную нефть¹⁶.

Противодействие англичан, а также грандиозный нефтяной скандал, разразившийся в 1924 г. в Америке¹⁷, в котором был замешан Синклер, подавший даже в тюрьму за свои мошеннические махинации, и потеря в связи с этим репутации Синклером в Иране привели к тому, что его концессия на север-

ную иранскую нефть меджлисом не была утверждена.

Американские империалисты, однако, не оставляли свои попытки захватить северную иранскую нефть. В 1937 г. компания «Amirgian Oil Company» получила от иранского правительства концессию на эксплуатацию нефти на северо-востоке и востоке Ирана — концессия была аннулирована в 1938 году. В 1944 г. представители американских компаний «Standard Oil» и «Sinclair Oil» вновь неудачно пытались получить концессию на эксплуатацию иранской нефти, на этот раз в Иранском Белуджистане.

Особенно усилились попытки американцев захватить иранскую нефть после окончания второй мировой войны. Пользуясь ослаблением английского империализма в результате войны, американцы уже не ограничиваются, как это имело место в 20-х годах, попытками захватить северную иранскую нефть, а добиваются, чтобы англичане допустили их к участию в эксплуатации и южно-иранской нефти. В конце 1946 г. американцы принудили Англо-Иранскую нефтяную компанию заключить с американскими нефтяными компаниями «Standard Oil of New Jersey» и «Socoxy Vacuum Oil» соглашение о продаже 20% добываемой на предприятиях Англо-Иранской нефтяной компании нефти американским компаниям и о строительстве американскими компаниями нефтепровода от побережья Персидского залива к берегам Средиземного моря. Эти американские компании завладели также частью акций Англо-Иранской нефтяной компании.

В начале 1948 г. американские нефтяные компании пытались добиться того, чтобы английская компания передавала им 45—50% всей продукции нефти-сырца. Осуществление этого плана означало бы установление фактического американского контроля над Англо-Иранской нефтяной компанией. Стремясь сохранить позиции компании в Иране и откупиться от этих американских требований, английское правительство предложило отказаться от своих притязаний на Бахрейнские острова в пользу США и передать американским монополиям часть своих прав на добычу бахрейнской нефти.

С этой же целью — удержать и закрепить за собой эксплуатацию южной иранской нефти — в течение 1948 и первой половины 1949 г. англичане с помощью своей агентуры пытались навязать Ирану так называемое «дополнительное соглашение». Это «дополнительное соглашение» предусматривало

¹⁵ См. К. Гофман. Указ. соч., стр. 151.

¹⁶ См. С. Брик. Английский империализм в борьбе за персидскую нефть, стр. 18—19. Госиздат. 1925.

¹⁷ Суть этого скандала состояла в том, что были разоблачены злоупотребления многих высших чиновников США, в том числе генерального прокурора США Догерти и других, которые путём различных махинаций присвоили себе нефтеносные месторождения в штате Уайоминг, отведённые в качестве запаса для американского флота. В этом мошенническом деле участвовал и Синклер.

только некоторое изменение финансовых расчётов между компанией и иранским правительством. В обмен на подачку в сумме 40 млн. туманов, которые компания обещала иранскому правительству, статья 10 соглашения была сформулирована так: «Статьи основного договора сохраняют всю свою полную силу». Таким образом, все исключительные права и привилегии Англо-Иранской нефтяной компании, ущемляющие суверенитет Ирана и позволяющие английским империалистам грабить национальные богатства страны и беспощадно эксплуатировать её народ, должны были остаться неприкосновенными.

15-й меджлис на своём последнем заседании в ночь с 26 на 27 июля отказался утвердить проект «дополнительного соглашения». Несмотря на эту неудачу, англичане не оставили мысли провести это соглашение через новый меджлис 16-го созыва. С этой целью они активно вмешивались в выборы 16-го меджлиса, чтобы протащить в его состав возможно больше своих ставленников.

Английские и американские империалисты организовывали свержения правительств, убийства проводников политики своих соперников. В начале ноября 1949 г. был убит известный своими связями с американцами министр двора Хажир. Тегеранская пресса отмечала, что это убийство было совершено не без участия английской нефтяной компании. 27 мая 1950 г. в Тегеране был убит депутат Ахмед Декхан. Его убийцей был служащий Англо-Иранской нефтяной компании Хасан Джафари. По мнению тегеранских газет, это убийство также было связано с политикой английских империалистов, которые пытались таким путём заставить иранское правительство и меджлис возможно скорее утвердить «дополнительное соглашение» с Англо-Иранской нефтяной компанией.

Подобные же методы и средства борьбы использовали американцы. 7 марта 1951 г. в Тегеране был убит иранский премьер-министр Размара, который поддерживал «дополнительное соглашение» и пытался ограничить экспансию США в Иране. Все обстоятельства этого террористического акта свидетельствовали, что рука убийцы Размара направлялась американской агентурой в Иране.

Таким образом, англо-американская борьба за иранскую нефть происходит в самых различных формах. Американские империалисты пытались воспользоваться ослабле-

нием Англо-Иранской нефтяной компании и занять место англичан в Иране.

В связи с попытками английских империалистов навязать Ирану «дополнительное соглашение» о южноиранской нефти в конце 1950 г.— начале 1951 г. в стране развернулось народное движение не только против утверждения этого соглашения, но и за аннулирование основного неравноправного концессионного договора, подписанного в 1933 г., и за национализацию нефтяной промышленности Ирана. В декабре 1950 г., а также в январе и феврале 1951 г. в Тегеране происходили массовые митинги и демонстрации протеста против разграбления нефтяных ресурсов Ирана английскими империалистами. Были созданы прогрессивные организации — общество свободы Ирана и Национальное общество борьбы против Англо-Иранской нефтяной компании¹⁸. На массовых митингах в январе — феврале 1951 г., состоявшихся в Тегеране, Куме, Реште, Хамадане, Абадане и других городах, были выдвинуты требования: передача всех предприятий Англо-Иранской нефтяной компании иранскому правительству, отказ от всяких империалистических концессий.

Под давлением широко развернувшегося антиимпериалистического движения 11 января 1951 г. иранский меджлис отклонил «дополнительное соглашение» с Англо-Иранской нефтяной компанией. Был поставлен также вопрос о национализации предприятий этой компании.

В ответ на народное движение против Англо-Иранской нефтяной компании, за отклонение «дополнительного соглашения» и выдвигание требования национализации нефтяной промышленности английские империалисты мобилизовали все возможные средства для оказания давления на Иран. Они прибегли к своим обычным методам провокаций и интриг. В конце 1950 г. в странах Ближнего Востока распространились слухи о предстоящем создании в районе Персидского залива нового, «независимого арабского государства» из находящихся под английским протекторатом Бахрейнских островов и княжеств Кувейт, Оман и Каттар. Английская агентура в некоторых арабских странах требовала включения в это «новое государство» также иранской провинции Хузистан. Были предприняты также меры

¹⁸ После ликвидации Англо-Иранской нефтяной компании это общество было переименовано в «Национальное общество борьбы против империализма».

финансового давления на Иран. Шахиншахский банк внезапно закрыл две свои конторы в Иране и потребовал от иранского правительства возвращения ему гарантийных вкладов в сумме 1 млн. ф. ст.; а от иранских фирм — погашения всей задолженности. С целью дезорганизовать денежное обращение в Иране Англо-Иранская компания, расходующая в самом Иране, в среднем около 150 млн. туманов при общей сумме денежного обращения в стране 700 млн. туманов, приостановила свои закупки и расчёты.

За этим последовал грубый дипломатический нажим. В феврале 1951 г. парламентский заместитель министра иностранных дел Англии Дэвис заявил в парламенте, что английское правительство не может относиться безразлично к английским интересам в Иране и что Иран якобы не имеет права аннулировать навязанный ему кабальный концессионный договор 1933 года. Вслед за тем в начале марта английский посол в Иране Шеперд предпринял демарш перед иранским правительством, заявив, что английское правительство не потерпит вытеснения Англо-Иранской нефтяной компании из Ирана.

Так же как и в 1932—1933 гг., англичане прибегли и к военным угрозам. В Персидский залив было направлено несколько военных кораблей, которые бросили якорь в реке Шатт-эль-Араб, около иранских портов Абадана и Хорремшахра. В то же время английские империалисты активизировали свою провокационную подрывную деятельность среди бахтиарских, арабских и других племён.

Однако на этот раз грубые угрозы, давление и провокации английских империалистов не имели эффекта. Они натолкнулись на решительное сопротивление иранского народа.

После убийства Размара иранский меджлис под давлением народного движения 15 марта 1951 г. принял решение о национализации нефтяной промышленности. Это решение меджлиса было с радостью встречено иранским народом и приветствовалось всеми иранскими патриотами. 16 марта на площади перед меджлисом состоялся организованный «Национальным обществом борьбы против Англо-Иранской нефтяной компании» массовый митинг, участники которого выступали не только против английской нефтяной компании, но и против происков империалистов в Иране вообще. Требования национализации Англо-Иранской

нефтяной компании, хищнически грабящей природные богатства Ирана и жестоко эксплуатирующей иранский народ, объединило все патриотические элементы страны.

В то же время представители американских нефтяных монополий развили в Тегеране лихорадочную деятельность. Они заявили о своей готовности выступить в роли агентов по реализации иранской нефти на международном рынке. Некоторые компании открыто предлагали иранскому правительству передать в их руки предприятия Англо-Иранской нефтяной компании, демагогически обещая выплачивать за это Ирану 60% («Texas Oil Company»), 65% («Socony Vacuum Oil Company») и даже 72% («АРАМКО») всей прибыли.

Англичане, пытаясь сохранить свои позиции, вынуждены были предложить США договориться о разделе иранской нефти.

В середине апреля 1951 г. в Вашингтоне происходили англо-американские переговоры по вопросу о методах «урегулирования» англо-иранского нефтяного конфликта. Эти واشингтонские переговоры, являвшиеся грубым и открытым вмешательством англо-американских империалистов во внутренние дела Ирана и попыткой осуществить сговор за счёт Ирана и за его спиной, вызвали глубокое возмущение иранского народа. На площади перед меджлисом в Тегеране по этому поводу был проведён сорокатысячный митинг протеста.

В конце марта 1951 г. на предприятиях Англо-Иранской нефтяной компании вспыхнула мощная забастовка рабочих-нефтяников, которая явилась грозным предупреждением империалистическим кругам о том, что им не удастся решить нефтяной вопрос без участия иранского народа.

После решения меджлиса о национализации нефтяной промышленности английские колонизаторы ещё больше усилили эксплуатацию иранских рабочих. Через несколько дней после решения меджлиса англичане объявили об отказе выплачивать рабочим 30% надбавки за тяжёлые условия труда, которую до этого рабочие получали. Компания закрыла также продовольственные магазины на территории промыслов. В ответ на это рабочие-нефтяники Бендер-Машура и Ага-Джари 24 марта объявили забастовку, быстро распространившуюся и на другие нефтяные предприятия и промыслы (в Абадане, Хафкеле, Гачсаране, Масджеде-Солеймана, Лаали, Нафте-Сефид и др.). В Абадане и Бендер-Машуре было убито и ранено несколько десятков рабочих. В то же

время штаб английских военно-морских сил направил в Оманский и Персидский заливы новые военные суда. Но военные угрозы англичан и кровавые расправы над бастующими не сломили воли рабочих к борьбе.

По всей стране развернулось движение солидарности с бастующими нефтяниками. Забастовки и демонстрации солидарности были проведены на нефтеочистительных заводах в Керманшахе, а также в Исфагане, Тегеране, Куме, Кашане и других городах Ирана. Движение в защиту бастующих нефтяников приняло всенародный характер.

В этих условиях администрация Англо-Иранской нефтяной компании вынуждена была пойти на уступки. 16 апреля в Бендер-Машуре было подписано соглашение, по

которому компания обязалась выплатить рабочим заработную плату за дни забастовки, а также отменённую надбавку за тяжёлые условия труда. Компания была вынуждена также дать обязательство, что участники забастовки не будут подвергаться преследованиям. На такие же уступки английской компании пришлось пойти и в Ага-Джари. Забастовка в Абадане и других пунктах продолжалась вплоть до конца апреля 1951 года.

Забастовка иранских нефтяников и движение солидарности с ними, охватившее весь Иран, показали, что сговор английских и американских империалистов не смог сломить решимости иранского народа вести борьбу за его жизненные права и независимость страны.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНА